

Проблемы Старого Света

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.10

К вопросу о типологизации субрегиональных форм сотрудничества в Европейском союзе и их роли в международных процессах в регионе

Виталий Валерьевич ТОЛКАЧЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права Института международных отношений и мировой истории

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

пр-т Гагарина, д. 23, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603950

E-mail: tolkatchev_v@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6308-0202

Александра Алексеевна АШМАРИНА

аспирант Института международных отношений и мировой истории

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

пр-т Гагарина, д. 23, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603950

E-mail: al.west@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4065-5047

ЦИТИРОВАНИЕ: Толкачев В.В., Ашмарина А.А. К вопросу о типологизации субрегиональных форм сотрудничества в Европейском союзе и их роли в международных процессах в регионе // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. № 3. С. 166–182.

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.10

Статья поступила в редакцию 10.02.2022.

Исправленный текст представлен 05.05.2022.

АННОТАЦИЯ. *Субрегиональное сотрудничество стран Европейского союза приобретает особую значимость в условиях формирования новой европейской реальности. Появление новых угроз безопасности, сложности во внутренних процессах ЕС стимулируют отдельные государства объеди-*

ненной Европы группироваться в малые объединения для защиты собственных интересов, которые могут и не являться приоритетными для Брюсселя. В статье рассмотрены некоторые субрегиональные группы, существующие внутри ЕС: Бенилюкс, Северный Совет, Вишеградская группа, Балтийская

ассамблея, Центральноевропейская инициатива, Веймарский треугольник и Славковское взаимодействие («формат Аустерлица»). На основе этих структур авторы предприняли попытку типологизации субрегиональных объединений по принципу членства в них западноевропейских или восточноевропейских стран, в том числе государств бывшего социалистического лагеря. Подобное упорядочение совокупности и сравнительный анализ субрегиональных групп позволили исследовать степень влияния того или иного объединения на процессы в Европейском союзе, а также проследить новые тенденции в интеграционных процессах. В ходе исследования авторы сделали вывод о растущей роли субрегиональных группировок в европейском пространстве. При этом увеличение числа малых групп государств может свидетельствовать об интенсификации локализационных процессов в политике ЕС, что несомненно создаст трудности для развития интеграционных процессов и проведения общеевропейской политики, за которую выступают Брюссель и ведущие государства Евросоюза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субрегионализм, субрегиональные группировки, интеграция, Европейский союз, интеграционная политика, типологизация.

С конца XX в. приобрели актуальность субрегиональные процессы, охватывающие ограниченное количество европейских стран, то есть взаимодействие государств, близких с точки зрения политических задач, экономики, культуры, истории, геогра-

фии и т. д. Особое значение данные процессы имеют в европейском регионе, поскольку взаимодействие в сфере политики, экономики и безопасности, воплотившееся в ЕС и НАТО, является ключом к пониманию европейского регионализма¹.

Причем наряду с функционированием «полноценных» международных организаций наблюдается рост структур, которые в юридическом смысле международными межправительственными организациями не являются, а являются более «свободными» формами международного сотрудничества (форумами, инициативами и т. п.) без оформленных институтов, процедур и т. д. Всё это затрудняет типологизацию и обобщение, поскольку если выделять правосубъектность в качестве критерия, то нескольким организациям в этом плане будут противопоставлены десятки объединений, существующих в европейском регионе. Соответственно, авторами предпринят иной подход к типологизации на основе обзора некоторых международных объединений, позволивший выделить несколько принципов обобщения.

Все субрегиональные группы, существующие ныне в рамках зоны интеграции ЕС/НАТО, фактически выполняли в исторической ретроспективе роль механизмов регулирования отношений между данной зоной и странами и субрегионами за ее пределами². На сегодняшний день при учете расширения ЕС и НАТО эти группы больше пытаются отстоять некую специфичку отношений или решить локальные проблемы внутри данной зоны.

Все структуры подобного характера, принимая во внимание в первую

1 Поскольку и ЕС, и НАТО охватывают одни и те же страны и многие государства стремились вступить в обе структуры, их в определенном смысле можно рассматривать как некое единое макространство или макрорегион при анализе субрегиональных объединений.

2 Подробнее об истории субрегиональных объединений в Европе см., например, в [Cottey, 2009, p. 5].

очередь состав участников и «старый подход» к учету биполярного противостояния во второй половине XX в., можно разделить на три типа: 1) объединяющие страны условного западного лагеря, 2) состоящие из государств бывшего социалистического лагеря и 3) включающие как западноевропейские, так и восточноевропейские страны.

Союзы стран «западного лагеря»

Союз Бенилюкса, созданный 5 сентября 1944 г., представляет собой межправительственную организацию, участники которой – Бельгия, Нидерланды и Люксембург – объединены друг с другом политическим, экономическим и таможенным союзами еще до создания европейских сообществ.

Важно отметить, что страны-участницы проявляют интерес к сотрудничеству и с другими субрегиональными группами, особенно со странами Балтии, что можно расценить также как поиск взаимной поддержки влияния Союза Бенилюкс в ЕС. Сохранение данного союза, несмотря на глубокую интеграцию трех стран-членов в ЕС, демонстрирует их желание не терять итоги многолетнего трехстороннего сотрудничества, признавая за организацией гарантии стабильного развития этих государств. Об этом свидетельствует программа совместной работы стран на 2021–2024 гг., где четко прописаны приоритеты Бенилюкса³:

- конкурентоспособность и устойчивое развитие;

- создание общей зоны безопасности;
- цифровизация, объединяющая граждан и предприятия;
- формирование платформы ответственного сотрудничества;
- партнерство в сфере углубления европейской интеграции.

В планах на 2022 г. страны Бенилюкса заявили о трех приоритетных направлениях деятельности: работа по выходу из пандемии; работа над созданием экологически чистого, безопасного и конкурентоспособного Бенилюкса; содействие взаимодействию с соседними регионами⁴.

Кроме того, после принятия 21 марта 2022 г. лидерами Евросоюза «Стратегического компаса ЕС» – плана действий по укреплению сотрудничества ЕС в области обороны на следующие пять–десять лет – министры обороны Бельгии, Люксембурга и Нидерландов заявили о желании вывести оборонную политику ЕС на новый уровень. Для этого страны Бенилюкса будут укреплять свое присутствие как в Европейском союзе, так и в НАТО⁵.

Бенилюкс, таким образом, является образцом долгого эффективного трансграничного сотрудничества Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, став одним из фундаментов для дальнейшего развития интеграционных процессов внутри Евросоюза.

Другим примером исторически сложившегося регионального партнерства западноевропейских стран (хоть и включающий несколько стран и территорий, не входящих в ЕС) является **Северный совет (Nordic Council)**,

3 Programme de travail commun 2021-2024 // Secrétariat général Benelux. – 2021. – Janvier 25. – URL: <https://www.benelux.int/fr/publications/publications/programme-de-travail-commun-2021-2024/> (дата обращения: 10.12.2021).

4 Jaarplan 2022 // Secrétariat général Benelux. – 2022. – Februari 11. – URL: <https://www.benelux.int/nl/publicaties/publicaties-overzicht/jaarplan-2022> (дата обращения: 04.05.2022).

5 Benelux' view on the implementation of the Strategic Compass // Euractiv. – 2022. – April 6. – URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/opinion/benelux-view-on-the-implementation-of-the-strategic-compass/> (дата обращения: 04.05.2022).

созданный в 1952 г. Совет координирует действия парламентов стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, а также трех автономных территорий: Аландских островов, Фарерских островов и Гренландии. Совет является консультативно-контрольным органом, однако большинство решений, принимающихся на базе данной организации, воплощаются в жизнь правительствами стран-участниц.

На сегодняшний день Северный совет является фактически центром широкой программы взаимодействия северных стран в различных областях Северного сотрудничества, базирующегося на Хельсинкской декларации 1962 г., на основе которой в 1971 г. был создан также Совет министров Северных стран. Основной целью государств-членов на современном этапе является максимальное углубление интеграционных процессов в северном регионе Европы для достижения его устойчивого развития и укрепления позиций данных государств как на региональном, так и на глобальном уровне.

В рамках достижения цели в декларации о приоритетах сотрудничества *Our Vision 2030* определены следующие стратегические направления: «Зеленый Северный регион» (сохранение окружающей среды и развитие биоэкономических процессов), «Конкурентоспособный Северный регион» (инновации и цифровая интеграция стран-членов), а также «Социально устойчивый Северный регион» (развитие инклюзивности и продвижение общих ценностей

путем усиления культурного обмена между скандинавскими странами)⁶.

Необходимо упомянуть создание сети информационных бюро Совета министров Северных стран как один из инструментов публичной дипломатии и продвижения их интересов на территории других государств, в том числе в России. Однако работа информбюро в Российской Федерации была приостановлена после внесения организации в список «иностранных агентов»⁷. Между тем Северный совет, чтобы способствовать социальной интеграции языковых меньшинств, выделил 2 млн датских крон до конца 2021 г. на финансирование «независимых русскоязычных СМИ» в странах Балтии, поскольку часть их граждан, говорящая на русском языке, зависит от российских СМИ⁸.

Для ликвидации последствий миграционного кризиса Совет министров Северных стран, УВКБ ООН, Агентство ООН по делам беженцев совместно с представителями властных, образовательных структур и НПО Северо-Балтийского региона запускают в мае 2022 г. комплексный интеграционный проект *FOR-IN*, который предполагает активное участие в интеграции беженцев и остальных мигрантов, находящихся на территории Европы, а также способствует обмену опытом между организаторами проекта. По замыслу создателей проекта, необходимо полноценно участвовать в интеграции иностранных граждан, выходя за рамки традиционных методов и подходов⁹.

Рассматривая деятельность Северного совета, можно выделить достаточ-

6 Our Vision 2030 // Official site of the Nordic Council and the Nordic Council of Ministers. – 2019. – August 20. – URL: <https://www.norden.org/en/declaration/our-vision-2030> (дата обращения: 10.12.2021).

7 Совет министров Северных стран сворачивает деятельность в России // Радио Свобода. – 2015. – Март 3. – URL: <https://www.svoboda.org/a/26897149.html> (дата обращения: 10.12.2021).

8 Северный совет продолжит финансирование «независимых русскоязычных СМИ» в странах Балтии // ТАСС. – 2019. – Октябрь 28. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7055354> (дата обращения: 10.12.2021).

9 Two-year integration project kicks off across the Nordic and Baltic region // UNHCR. – 2022. – May 2. – URL: <https://www.unhcr.org/neu/79747-two-year-integration-project-kicks-off-across-the-nordic-and-baltic-region.html> (дата обращения: 04.05.2022).

но высокий уровень взаимодействия в рамках данной субрегиональной платформы сотрудничества, а также активность за пределами объединения. Страны – члены Совета осуществляют партнерство с некоторыми национальными и региональными парламентами, к примеру, с Польшей и Шотландией. Тем не менее стоит отметить тот факт, что неформальные встречи министров северных стран перед саммитами ЕС оказываются полезнее, чем официальные площадки коммуникации Северного совета с институтами Евросоюза, в том числе потому, что в его составе находятся страны, не являющиеся членами ЕС [Schulz, Henokl, 2020]. Это затрудняет процесс формирования четкого политического курса. Вместо принятия долгосрочных стратегических решений, касающихся взаимоотношений Скандинавии и ЕС, происходит лишь обмен информацией и последующая дискуссия с неформальными аргументами; более того, проблемы самих северных стран уходят на второй план, что тормозит углубление интеграционных процессов внутри скандинавского блока [Schulz, Henokl, 2020].

Союзы стран бывшего социалистического лагеря

Среди субрегиональных группировок, представляющих бывшие страны социалистического лагеря, прежде всего необходимо отметить *Вишеградскую*

группу (V4). Она базируется в основном на межгосударственном формате совещаний представителей на различных уровнях (от экспертов до встреч на высшем уровне). Исключением является Международный Вишеградский фонд. За 20 лет его существования было поддержано около 6 000 грантовых проектов и индивидуальных стипендий на общую сумму более 96 млн евро¹⁰, что дает основания подтвердить его жизнеспособность в содействии региональному сотрудничеству не только в рамках Вишеградской «четверки», но и в более широком плане, особенно на Западных Балканах и в странах Восточного партнерства.

После вступления в НАТО и ЕС (основные цели интеграции) центральный вектор сотрудничества V4 был перенаправлен на поддержание взаимных интересов: укрепление идентичности центральноевропейского региона и содействие странам, стремящимся в ЕС, а затем на участие в программе Евросоюза «Восточное партнерство», то есть на активную внешнюю политику за пределы «четверки».

С 2014 г. Вишеградская группа пережила подъем активизации военного сотрудничества из-за кризиса вокруг Украины. Важным шагом в развитии стало создание в рамках ЕС специальной боевой группы (около 3 000 человек), которая могла действовать также под эгидой НАТО¹¹. Из-за отсутствия оперативного опыта применения боевых групп в Евросоюзе трудно оценить

10 Declaration of the Ministers of Foreign Affairs of the Czech Republic, Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the occasion of the 20th anniversary of the International Visegrad Fund (IVF) // International Visegrad Fund. – 2020. – June 9. – URL: <http://www.visegradgroup.eu/declaration-of-the-200609> (дата обращения: 10.12.2021).

11 Former Soviet satellites sign joint military pact // Agence France-Presse. – 2014. – March 18. – URL: <https://www.defencetalk.com/former-soviet-satellites-sign-joint-military-pact-59053/> (дата обращения: 10.12.2021);

Grupa Wyszehradzka zwiększa zdolności NATO i UE // Ministerstwo Obrony Narodowej. – 2019. – June 10. – URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/grupa-wyszehradzka-zwieksza-zdolnosci-nato-i-ue> (дата обращения: 10.12.2021);

Long Term Vision of the Visegrad Countries on Deepening their Defence Cooperation // Visegrad Group. – 2014. – March 14. – URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=253> (дата обращения: 10.12.2021);

V4 EU Battlegroup will be reinforced by Croatia in 2019 // Ministry of Defense of the Slovak Republic. – 2018. – November 11. – URL: <https://www.mod.gov.sk/43154-en/bojovu-skupinu-eu-krajin-v4-posilni-v-roku-2019-aj-chorvatsko/> (дата обращения: 10.12.2021).

уровень их эффективности и оперативной совместимости (в том числе Вишеградской боевой группы). Однако любой опыт, полученный в результате такого взаимодействия, призван как раз облегчить налаживание интеграционного сотрудничества в сфере безопасности и обороны.

При этом V4 отклоняет предложения о своем возможном расширении, выступая, однако, с инициативой сотрудничества в рамках Вишеградской «четверки» с участием приглашенных партнеров (V4+) [Сафонова, 2018, с. 71]. Вишеградская группа остается сплоченной, верной принципам НАТО и ЕС. Действия России после 2014 г. продолжают западными государствами характеризоваться как угрожающие безопасности¹². Несмотря на это, страны (особенно Венгрия) вынуждены балансировать между поддержкой санкций ЕС в отношении РФ и сохранением своих национальных интересов [Usiak, 2020]. Апрельские события 2021 г. вокруг отношений России и Чехии послужили дополнительным стимулом для активности Вишеградской группы, выразившей солидарность с действиями властей Чехии в отношении России, граждан которой обвинили в подрыве склада боеприпасов¹³. Однако события вокруг Украины после февраля 2022 г. выявили всё же различия в отношении общества в Венгрии, Чехии, Польше и Словакии («четверки»)

к конфликту, что не дает пока оснований говорить о становлении Вишеградской «четверки» как сильного геополитического игрока¹⁴.

Вишеградская группа за последние годы, можно утверждать, укрепила свой авторитет в евроатлантических структурах, стала так называемым «ядром центрально-европейского сотрудничества» [Usiak, 2020], сохранила вектор на укрепление своих позиций в рамках ЕС/НАТО, в частности в сфере военного сотрудничества и «мягкой силы», а также в экономическом, энергетическом и культурном сотрудничестве. V4 выдержала трудности как в период миграционного наплыва с Ближнего Востока, так и во время пандемии COVID-19, когда в странах – участниках группы был зарегистрирован один из самых низких уровней заболеваемости, что связывают с ее «социалистическим наследием» [Шишелина, 2020].

Особое субрегиональное сотрудничество сохраняется также и между странами Балтии. Балтийское сотрудничество Эстонии, Литвы и Латвии осуществляется в рамках *Балтийской ассамблеи* на парламентском уровне с 1991 г. Взаимодействие стран на межправительственном уровне происходит за счет функционирования Балтийского Совета министров как консультативно-совещательного органа, который действует в соответствии с Техническим заданием, подписанным

12 Statement of the Prime Ministers of the Visegrad Group Countries on Ukraine // Visegrad Group. – 2014. – March 4. – URL: <https://www.visegradgroup.eu/statement-of-the-prime> (дата обращения: 26.04.2022);

V4 + United Kingdom Joint Statement of Prime Ministers // Visegrad Group. – 2022. – March 8. – URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=488> (дата обращения: 26.04.2022).

13 Польша созвала совещание Вишеградской группы из-за ситуации с Россией // Известия. – 2021. – 26 апреля. – URL: <https://iz.ru/1156887/2021-04-26/polsha-sozvala-soveshchanie-vishegradskoi-gruppy-iz-za-situacii-s-rossiei> (дата обращения: 12.05.2021);

Declaration of the Prime Ministers of the Visegrad Group on the solidarity with the Czech Republic regarding recent actions by the Russian Federation // Visegrad Group. – 2021. – April 26. – URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/declaration-of-the-prime-210426> (дата обращения: 26.04.2022).

14 Vojna a stredná Európa Orbán chcel mať z V4 silného hráča. Dnes vidíme trhliny tejto vízie // Denník Postoj. – 2022. – March 29. – URL: <https://www.postoj.sk/102557/orban-chcel-mat-z-v4-silneho-hraca-dnes-vidime-trhliny-tejto-vizie> (дата обращения: 26.04.2022).

в 1994 г. Основным форматом для сотрудничества между правительствами и парламентами является Балтийский совет, который проводится раз в год в рамках сессии Балтийской ассамблеи¹⁵.

Необходимость в существовании данной организации особенно ярко проявилась после выхода Эстонии, Латвии и Литвы из СССР, когда государства развернули полноценную подготовку к вступлению в ЕС и НАТО. Стоит отметить, что, несмотря на вступление в 2004 г. Эстонии, Латвии и Литвы в НАТО и ЕС, Балтийская ассамблея также существование свое не прекратила, хоть и сохраняет совещательный характер. Страны-участницы пытаются заимствовать опыт других субрегиональных объединений (Бенилюкса, государств Северной Европы, Вишеградской «четверки»), более углубленно обращаться к затрагивающим их проблемам.

На сегодняшний день Балтийская ассамблея отстаивает интересы стран Балтии на региональном уровне, опираясь на общие экономические показатели и стратегию развития. В числе приоритетных направлений сотрудничества – региональная безопасность, в том числе Восточное партнерство и трансатлантические отношения, кибербезопасность, сотрудничество в сфере транспорта, энергетики и экономики, культуры, науки, образования

и здравоохранения¹⁶. В 2020 г. фактически главной темой сотрудничества, учитывая проблемы пандемии коронавируса, стало как раз здравоохранение (в частности, на 39-й сессии Балтийской ассамблеи 6 ноября 2020 г.). Среди конкретных проектов взаимодействия в последние годы обычно выделяется *Rail Baltica*, стратегический инфраструктурный проект, целью которого является интеграция стран Балтии в европейскую железнодорожную сеть, которая в 2026 г. должна связать Хельсинки, Таллин, Пярну, Ригу, Паневежис, Каунас, Вильнюс и Варшаву¹⁷.

Отношения с Российской Федерацией также затрагиваются в документах Балтийской ассамблеи. В основном в них звучит критика действий России из-за конфликтов на территории Грузии и Украины, поддержка территориальной независимости последних, а также в целом критика политики России по отношению к странам Восточного партнерства с точки зрения давления и дезинформации. В этом отношении уже звучит призыв к Европейскому союзу помочь этим странам повысить устойчивость «к дестабилизирующему влиянию» России, уделяя, например, приоритетное внимание поддержке независимых плюралистических СМИ в странах Восточного партнерства¹⁸. Последние события вокруг Украины послужили дополнительным стимулом для «субрегионального» согласия.

15 Baltic Cooperation // Republic of Estonia. Ministry of Foreign Affairs. – URL: <https://www.vm.ee/en/international-relations-estonian-diaspora/regional-cooperation/baltic-cooperation> (дата обращения: 10.12.2021).

16 Final document of the 38th Session of the Baltic Assembly // Baltic Assembly. – 2019. – November 28–29. – URL: https://www.baltasam.org/uploads/1_Fin_2019_Final.pdf (дата обращения: 10.12.2021);

Final document of the digital 39th Session of the Baltic Assembly // Baltic Assembly. – 2020. – November 6. – URL: https://www.baltasam.org/1_Fin_2020_Adopted.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

17 Digital 39th Session on 6 November 2020 // Baltic Assembly. – 2020. – November 6. – URL: <https://www.baltasam.org/en/sessions-and-documents/39th-session> (дата обращения: 12.04.2021);

38th Session on 28-29 November 2019 in Riga // Baltic Assembly. – 2019. – November 28–29. – URL: <https://www.baltasam.org/en/sessions-and-documents/38th-session> (дата обращения: 12.04.2021).

18 Joint Statement of the 26th Baltic Council, 6 November 2020 // Baltic Assembly. – 2020. – November 6. – URL: https://www.baltasam.org/images/1_2020/0_Session/Joint_Statement_of_the_26_Baltic_Council.pdf (дата обращения: 10.02.2022);

Joint Statement of the 25th Baltic Council, 29 November 2019, Riga // Baltic Assembly. – 2019. – November 29. – URL: <https://www.baltasam.org/en/sessions-and-documents/38th-session> (дата обращения: 10.12.2021).

28–30 апреля 2022 г. балтийские парламентарии встретились в Литве для обсуждения актуальных вопросов безопасности региона. По заявлениям представителей Балтии, не все в Европе понимают серьезность происходящего, поэтому необходимо работать над укреплением оборонного и гражданского потенциала стран Балтийского региона и как можно больше говорить о существующей геополитической угрозе¹⁹.

В дополнение к основным направлениям сотрудничества Балтийская ассамблея вместе с правительствами стран Балтии работает над созданием стабильных и интегрированных балтийско-северных рынков, разработкой единых мер по борьбе с организованной преступностью и торговлей людьми, а также разработкой совместных мер в миграционной политике.

Документы организации главным образом определяют рамки, намерения для взаимодействия в ключевых областях как для лучшей встроенности в общеевропейский контекст (например, в области транспорта), так и для лучшей координации непосредственно трехстороннего взаимодействия, определения единства подходов и роста конкурентоспособности, учитывая ограниченность ресурсов каждого участника.

Союзы западноевропейских и восточноевропейских стран

Широкое развитие с конца XX в. получили международные структуры, объединившие в разное время как «старых», так и «новых» членов Европейского союза. Таковой структурой яв-

ляется **Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ)** – одна из крупнейших площадок регионального сотрудничества стран Центральной и Восточной Европы. Основателями ЦЕИ стали Австрия²⁰ (вышедшая, правда, в 2018 г. из нее, поскольку планировала оптимизировать внешнеполитические усилия по европейской интеграции Юго-Восточной Европы с меньшим количеством участников), Италия, Венгрия и Югославия, заключившие договор о сотрудничестве 11 ноября 1989 г. в Будапеште. Основными целями ЦЕИ являлись преодоление разрыва между странами, образовавшегося в процессе разделения на блоки в период существования биполярной системы, а впоследствии – региональное сотрудничество для европейской интеграции. В настоящее время членами объединения являются уже 17 государств, среди которых и члены Евросоюза, и западнобалканские кандидаты, и европейские страны – партнеры по политике соседства. Сотрудничество осуществляется в ряде областей: межкультурное взаимодействие, правильное управление, экономический рост, свобода СМИ, защита окружающей среды и научное развитие. Организация функционирует в трех измерениях: правительственном, парламентском и между представителями бизнеса в экономической сфере.

Механизмы взаимодействия стран в контексте Центральнооевропейской инициативы заключаются в проведении саммитов, конференций, поощрении мобильности граждан в рамках проведения практических семинаров и тренингов. Кроме того, страны, являющиеся членами ЕС, оказывают

19 Baltic parliamentarians discuss addressing security challenges in the Baltic region // Baltic Assembly. – 2022. – May 2. – URL: <https://www.baltasam.org/ba-discuss-security-challenges-baltic-region> (дата обращения: 04.05.2022).

20 Zentraleuropäische Initiative feiert ihr 20jähriges Jubiläum // Bundesministerium für auswärtige Angelegenheiten. – <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2009/zentraleuropaeische-initiative-feiert-ihr-20jaehriges-jubilaeum/> (дата обращения: 10.12.2021).

поддержку и осуществляют влияние на государства, не входящие в Евро-союз. На саммите ЦЕИ 2018 г. в Загребе обсуждалась концепция углубления регионального сотрудничества, что стало особенно актуально для государств Центральной и Восточной Европы в условиях миграционного кризиса и экономического упадка²¹.

Впоследствии Исполнительным секретариатом ЦЕИ в сотрудничестве со странами-членами был разработан План действий на 2021–2023 гг. как гибкий и динамичный инструмент для двустороннего сотрудничества. Этот документ предлагает стратегические рамки и ориентированную на соответствующие цели дорожную карту, адаптированную к потребностям государств-членов, продвигая при этом миссию организации по поддержке европейской интеграции и содействию устойчивому развитию региона (в том числе в связке с Повесткой дня ООН до 2030 г. и ее 17 целями в области устойчивого развития). В этом отношении было предложено достичь двух первоочередных целей²²: 1) стимулирования «зеленого роста» через решение задач, которые будут обеспечивать устойчивое и ресурсоэффективное экономическое развитие за счет модернизации транспортных сетей, энергетики, применения цифровых технологий, развития инноваций и предпринимательства; 2) построения справедливого общества, где прежде всего сокращаются неравенство и ускоряется прогресс. На этой траектории предполагается решать задачи путем продвижения подотчетности институтов, улучшения сферы управления, здравоохранения, поддержки межкультурного сотрудни-

чества, защиты свободы СМИ, поощрения взаимодействия между учеными, дипломатами и политиками.

В целом Центральноевропейскую инициативу как «старейшую» из действующих в центральноевропейском регионе можно отнести к субрегиональным группам, где формально еще прослеживается миссия подготовки к вступлению в ЕС части стран-участниц (Западных Балкан), ибо в формате других структур (Вишеградская группа, «Веймарский треугольник» и т. п.) страны-кандидаты уже вступили в Евро-союз и НАТО. Развитие качественного и функционального проектно-ориентированного сотрудничества должно способствовать в этом плане более быстрому принятию стандартов ЕС и создает предпосылки для ускорения интеграции стран-кандидатов. Что касается других восточноевропейских стран (из программы «Восточное партнерство»), то их миссия предполагается во включении в общее экономическое пространство с ЕС, что также требует определенных реформ в различных секторах, прозрачности принятия решений и уважения демократических ценностей.

Характеризуя ЦЕИ, следует отметить, что она, в отличие от многих других региональных инициатив, имеет собственные средства для финансирования или совместного финансирования проектов сотрудничества. Помимо регулярных ежегодных взносов государств-членов, деятельность ЦЕИ финансируется из специального фонда при Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР), а также имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Всё это повышает

21 CEI Summit successfully held in Zagreb // Official website of the Central European Initiative. – 2018. – December 5. – URL: <https://www.cei.int/news/8336/cei-summit-successfully-held-in-zagreb> (дата обращения: 10.12.2021).

22 CEI Plan of Action 2021-2023 // Central European Initiative. – 2020. – December. – URL: <https://www.cei.int/node/9006> (дата обращения: 12.04.2021).

возможности деятельности организации в международном взаимодействии и повышает ее общий престиж. На данный момент страны ЦЕИ работают над программой европейского территориального сотрудничества, которая призвана обеспечить более тесное взаимодействие между государствами-партнерами и способствовать вступлению в ряды европейской интеграции Западных Балкан²³. Отметим также, что в связи с текущей ситуацией на Украине представительство Республики Беларусь в ЦЕИ было приостановлено²⁴.

Примечательным политическим форматом взаимодействия стран Европейского союза является «*Веймарский треугольник*» – формат трехстороннего сотрудничества Франции, ФРГ и Польши, созданный в 1991 г. и имевший идейной целью закрепить примирение ФРГ и Польши по типу франко-германского, а в конкретном выражении быстрее подготовить последнюю к членству в Европейском союзе, а затем и в НАТО. Встречи проходят на разных уровнях: глав государств и правительств, министров иностранных дел, обороны, руководителей других министерств, на уровне начальников штабов и т. д. [Толкачев, Семенов, 2011].

Развитие европейской интеграции и организации Североатлантического договора в начале XXI в., с одной стороны, нивелировало необходимость подобного формата субрегионального сотрудничества. С другой стороны, прослеживаются определенные успехи: в сфере

науки и культуры произошло создание совместного учебного модуля для молодых немецких, французских и польских дипломатов (последнее заседание состоялось 29–30 января 2018 г. в Варшаве). В рамках «Веймарского треугольника» налажено межрегиональное, региональное и муниципальное сотрудничество с многочисленными побратимами городов, средних школ и университетов. В области общей внешней политики и политики безопасности ЕС инициативы трех стран постепенно привели к созданию 23 января 2012 г. Центра операций и планирования Европейского союза для Африканского Рога, а в 2018 г. – к организации структурированного сотрудничества в области обороны, в котором участвуют большинство государств – членов ЕС²⁵.

Активизация отношений Франции, Германии и Польши в рамках «Веймарского треугольника» отмечается и в последние годы. Во французском городе Ланс 21 января 2020 г. состоялась встреча на уровне государственных секретарей, отвечающих за европейские вопросы²⁶. Представители трех стран выразили общность взглядов по некоторым вопросам современных международных отношений и направлений развития европейской политики. Страны поддержали перспективу вступления в ЕС стран Западных Балкан, обозначив таким образом свою приверженность расширению ЕС и считая, что укрепление зоны экономической стабильности и процветания в Европе

23 CEI takes part in Webinar on European territorial cooperation: challenges and opportunities in post-pandemic era // Central European Initiative. – 2022. – April 5. – URL: <https://www.cei.int/news/9267/cei-takes-part-in-webinar-on-european-territorial-cooperation-challenges-and-opportunities-in-post> (дата обращения: 12.04.2022).

24 Joint Statement on the Russian War on Ukraine // Central European Initiative. – 2022. – April 7. – URL: <https://www.cei.int/news/9273/joint-statement-on-the-russian-war-on-ukraine> (дата обращения: 12.04.2022).

25 Triangle de Weimar. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères // France Diplomatie. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/allemande/triangle-de-weimar/> (дата обращения: 10.12.2021).

26 Déclaration conjointe des ministres chargés des affaires européennes du Triangle de Weimar (France, Allemagne et Pologne) – Amélie de Montchalin, Michael Roth et Konrad Szymański – (Lens, 21.01.2021) // France Diplomatie. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/allemande/triangle-de-weimar/article/declaration-conjointe-des-ministres-chargees-des-affaires-europeennes-du> (дата обращения: 10.12.2021).

и за ее пределами лежит в основе интересов Евросоюза.

Скорее всего, данная встреча свидетельствовала о желании сосредоточить все возможные инструменты сплочения в рамках ЕС на фоне Брекзита, а также продвижения линии Франции и ФРГ как локомотивов общеевропейской политики, в том числе путем привлечения крупнейшего восточноевропейского государства к будущим инициативам в рамках ЕС. Кроме того, дополнительно следует ожидать дальнейшую поддержку развития политики соседства.

15 октября 2020 г. министры иностранных дел Жан-Ив Ле Дриан, Хайко Маас и Збигнев Рау сделали в Париже достаточно объемное совместное заявление, касавшееся почти всех актуальных международных проблем, по которым три страны выступают совместно²⁷. Так, были отмечены случаи применения насилия со стороны белорусских властей по отношению к протестующим, ситуация с территориальной целостностью Украины, армяно-азербайджанский конфликт, ситуация с Навальным в России, отношения с Китаем и Турцией, события в Кыргызстане после парламентских выборов, в Ливии и т. д. Принятое заявление должно было, таким образом, еще раз подчеркнуть общие ценности, лежащие в основе внешней политики стран «Веймарского треугольника», а также решимость каждого из его участников отстаивать свои позиции.

В марте 2022 г. представители «Веймарского треугольника» обсудили ситуацию на Украине. На заседании впол-

не ожидаемо было заявлено, что текущие события являются «самой серьезной угрозой евроатлантической безопасности за десятки лет»²⁸ и что участники встречи предполагают принятие быстрых и решительных мер по отношению к России.

Относительно недавно по времени появился еще один формат взаимодействия стран ЦВЕ – «формат Аустерлица», или *Славковское взаимодействие*. 29 января 2015 г. в чешском городе Славков (бывший Аустерлиц) руководители правительств Чехии, Словакии и Австрии подписали декларацию, направленную прежде всего на усиление экономического взаимодействия трех стран, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры. Среди приоритетных сфер также были выделены социальная политика, отношения с государствами на Западных Балканах и странами Восточного партнерства. Периодичность встреч на высоком уровне была определена ежегодной, а рабочий режим должен осуществляться на министерском уровне²⁹.

При всей схожести с Вишеградом необходимо сказать, что еще в ходе подготовки к первой встрече правительство Чехии заявило о новом механизме взаимодействия со Словакией и Австрией как о дополнении к сотрудничеству в рамках Вишеградской «четверки», а не как об альтернативе ей, поскольку он будет касаться сугубо трансграничного измерения и не претендует на представительство Центральной Европы за пределами региона [Русакова, 2018, с. 39].

27 Déclaration conjointe des ministres des Affaires étrangères du Triangle de Weimar (France, Allemagne et Pologne) – Jean-Yves Le Drian, Heiko Maas, Zbigniew Rau (Paris, 15 octobre 2020) // France Diplomatie. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/allemande/triangle-de-weimar/article/declaration-conjointe-des-ministres-des-affaires-etrangeres-du-triangle-de-252719> (дата обращения: 10.12.2021).

28 Франция, Германия и Польша считают события на Украине угрозой евроатлантической безопасности // Интерфакс. – 2022. – 1 марта. – URL: <https://www.interfax.ru/world/825583> (дата обращения: 04.05.2022).

29 Austerlitz Declaration // Vláda ČR. – 2015. – URL: <https://www.vlada.cz/assets/media-centrum/aktualne/Austerlitz-Declaration.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

Тем не менее Славковский формат может потенциально служить предметом противоречий в отношениях Чехии, Словакии, Польши и Венгрии из-за риска переориентации внешнеполитических усилий. На трехсторонней встрече национальных координаторов (генерального секретаря Министерства по европейским и иностранным делам Австрии Питера Лаунски-Тиффенталя, государственного секретаря Словакии Франтишека Ружички и заместителя министра иностранных дел Чехии Алена Хмеларжа) в Братиславе 12 февраля 2020 г. был принят план работы на 2020 г., в котором ожидалось конкретные мероприятия в области железнодорожного транспорта, энергетической безопасности, искусственного интеллекта, европейских дел, международного права, сотрудничества в целях развития и поддержки евроинтеграционных усилий стран Западных Балкан³⁰. Кроме того, было решено, что Словакия, Чехия и Австрия будут активно сотрудничать в сфере дипломатического образования, в борьбе с дезинформацией, а также начнут совместную инициативу трех стран по реализации проекта устойчивого развития грузинского региона Арагви.

Особенностью данной встречи было и то, что состоялся также расширенный формат с участием Андрея Метелько-Згомбича, государственного секретаря Министерства иностранных и европейских дел Хорватии, и Добрана Божича, государственного секретаря Министерства иностранных дел Словении. На переговорах были обсуждены актуальные вопросы повестки дня ЕС (включая обязательства по климату),

а также другие темы, представляющие общий интерес.

Пандемийный 2020 год расставил свои приоритеты, и одной из актуальнейших тем стала, конечно, борьба с последствиями распространения коронавируса, несмотря на присутствие прежней тематики в повестке дня. На встрече в таком формате 9 марта 2021 г. главы внешнеполитических ведомств Словакии, Чехии и Австрии (Иван Корчок, Томаш Петржишек, Александр Шалленберг) при участии Аугусто Сантуш Силвы, министра иностранных дел Португалии, председательствующей в Совете ЕС, поддержали приоритеты расширения ЕС, отношений ЕС с восточными соседями и урегулирование продолжающейся пандемии³¹. Примечательно, что в контексте регионального сотрудничества по борьбе с пандемией министры высказались о необходимости продолжить диалог в рамках славковского формата, расширенного другими партнерами (в так называемом формате S3+), то есть в принципе допустили преобразование данного формата в более представительный.

Министр иностранных дел Александр Шалленберг встретился со своим чешским коллегой Якубом Кульганеком, министром иностранных дел Словакии Иваном Корчком и губернатором Нижней Австрии на конференции в Пойсдорфе (Нижняя Австрия) в рамках формата Славков/Аустерлиц, объединяющего Чешскую Республику, Словакию и Австрию. Конференция характеризовалась «цифровым гуманизмом» и ознаменовала конец председательства Австрии в группе.

30 Štátny tajomník F. Ružička rokoval s partnermi Slavkovského formátu, Chorvátskom a Slovinskom. Ministerstvo zahraničných vecí a európskych záležitostí Slovenskej republiky // Ministerstvo zahraničných vecí a európskych záležitostí SR – 2021. – February 12. – URL: <https://www.tasr.sk/tasr-clanok/TASR:20200212TBA03619> (дата обращения: 10.12.2021).

31 Minister I. Korčok: Slovensko, Rakúsko a Česko pokračujú v intenzívnej spolupráci v Slavkovskom formáte // Ministerstvo zahraničných vecí a európskych záležitostí SR – 2021. – March 9. – URL: <https://europskenovinysk/2021/03/09/i-korcok-slovensko-rakusko-a-cesko-pokracuju-v-intenzivnej-spolupraci-v-slavkovskom-formate/> (дата обращения: 10.12.2021).

На конференции министров иностранных дел (Чехию представлял уже Якуб Кульганек) в австрийском Пойсдорфе в июне 2021 г. была подписана «Декларация о цифровом гуманизме», в которой говорится о возможностях цифровизации при соблюдении прав человека и осуждается неправомерное использование цифровых технологий для дезинформации. Примечательно, что на мероприятии для усиления внимания к теме были заслушаны на нескольких дискуссионных мероприятиях видеообращения от представителей отрасли цифровых технологий: президента *Microsoft* Бредфорда Смита и генерального директора *Salesforce* Марка Бениоффа³².

Не обошла Славковский формат и тема украинского конфликта. 1 апреля 2022 г. главы внешнеполитических ведомств трех стран (Чехию опять представлял новый министр Ян Липавский) посетили Молдову, чтобы обсудить ситуацию в регионе, проблему беженцев в Молдове, поддержку, которую можно оказать (возможность их переселения в другие страны и т. п.), а также перспективы Молдовы в области европейской интеграции³³.

Таким образом, данный формат взаимодействия не ослабевает, привлекает дополнительных участников и впоследствии может стать весьма значимой структурой, ориентированной на подсистему стран Центральной и Восточной Европы в рамках Европейского союза как с точки зрения при-

мера практики многосторонних проектов, так и в контексте становления источника продвижения евроинтеграционных планов.

Выводы

Структуризацию межгосударственных объединений по представленным трем группам можно определить не только по «политико-географическому» принципу, обозначенному выше, но и по их роли в европейских интеграционных процессах. Если объединения «западного лагеря» можно считать позиционирующимися как некоторые образцы поведения для других на основе долгого позитивного взаимодействия, относительно высокого уровня жизни и т. п., то структуры стран бывшего соцлагеря больше позиционируются как именно отстаивающие свои региональные интересы, выступая от лица группы стран среди всех членов ЕС, что предполагает лучший результат, чем это делала бы каждая из стран в отдельности. Кроме того, совместные усилия по преодолению общих проблем также должны повысить эффективность их действий, а также вес этих государств в более масштабном союзе. Структуры же, объединяющие западно- и восточноевропейские страны, можно рассматривать как канал привлечения дополнительной помощи со стороны более развитых стран, подтягивания уровня

32 Österreichs Vorsitz im Slavkov-/Austerlitz-Format endet mit der Unterzeichnung der «Poysdorf Declaration on Digital Humanism» // Bundesministerium für europäische und internationale Angelegenheiten. – 2021. – 30 Juni. – URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2021/06/oesterreichs-vorsitz-im-slavkov-austerlitz-format-endet-mit-der-unterzeichnung-der-poysdorf-declaration-on-digital-humanism/> (дата обращения: 04.05.2022).

33 Ausdruck der zentraleuropäischen Solidarität: Außenminister Schallenberg reist im Slavkov-Format nach Moldau // Bundesministerium für europäische und internationale Angelegenheiten – 2022. – 1 April. – URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2022/04/ausdruck-der-zentraleuropaeischen-solidaritaet-aussenminister-schallenberg-reist-im-slavkov-format-nach-moldau/> (дата обращения: 04.05.2022);

Главы МИД Австрии, Чехии и Словакии: В вопросе присоединения к ЕС нет коротких путей / Primele Știri. – URL: <https://ru.primeleștiri.md/ru/glavy-mid-avstirii-cheskii-i-slovakii-v-voprose-prisoedineniya-k-es-net-korotkih-putey---121741.html> (дата обращения: 04.05.2022).

менее развитых стран, то есть как важнейший канал передачи экономического опыта. Более развитые страны в них имеют возможность расширить ресурсную базу, создать некие проекты привилегированного партнерства и т. п., что также увеличивает их вес и влияние в более общем объединении.

В европейском регионе, таким образом, постепенно появляется всё больше субрегиональных объединений, играющих особую роль в политической, экономической, культурной и других сферах в рамках более крупных структур и стремящихся отстаивать свои интересы на наднациональном уровне. Многостороннее сотрудничество в рамках отдельных регионов и международных организаций приобретает особое звучание и становится важной особенностью в современных межгосударственных отношениях в целом.

Роль субрегиональных групп, объединяющих некоторых членов Европейского союза (и НАТО), также не уменьшается, несмотря на то, что страны-кандидаты уже стали полноправными членами, и растет в некоторых региональных процессах, даже с учетом разного уровня институционализации (от Славковского сотрудничества до Бенилюкса).

Руководство стран, участвующих в данных форматах взаимодействия, скорее всего, будет сохранять их, чтобы активизировать те или иные отношения, внести в повестку дня те или иные вопросы и проблемы в случае необходимости. Однако в данном случае обострится вопрос о дальнейшем углублении интеграционных процессов внутри ЕС, поскольку каждое субрегиональное объединение стремится защитить в первую очередь собственные интересы, которые могут противоречить интересам других групп, стимулируя некие процессы локализации в Евросоюзе, препятствующие выработке еди-

ной линии поведения, общей политики и т. п. [Grøn, Wivel, 2011; Khan, 2018].

Большое влияние на процессы интеграции оказали дискуссии и особые мнения по некоторым вопросам внутреннего развития ЕС, когда страны ЕС столкнулись с рядом непростых ситуаций. Примером тому может служить формирование нового блока – Новой Ганзейской лиги, возникшей в конце 2017 г., – своеобразной реакции ряда стран на финансовую реформу Евросоюза и Брекзит. Ее участниками стали страны Северной Европы, Балтии, а также Нидерланды и Ирландия [Schulz, Henokl, 2020]. Новая Ганзейская лига представляет собой набирающую определенное влияние субрегиональную группу, отстаивающую свои интересы в Европе. Страны-члены занимают позицию консерваторов в фискальной политике, выступая против различных распределений в еврозоне и резких изменений в европейской интеграции при поддержке Германии [Khan, 2018]. Еще одним примером неформальной коалиции выступила «Бережливая четверка»: Дания, Швеция, Австрия и Нидерланды объединились для совместного продвижения в оппозиции европейским реформам по бюджету. Эксперты и представители Евросоюза отмечают высокую степень влияния данных неформальных союзов на политику ЕС [Schoeller, 2020].

Это позволяет подтвердить вывод, что на первый план, исходя из активности действий, вполне вероятно, будут выходить как раз не оформленные (либо практически не оформленные) в некие привычные организационно-институциональные рамки структуры, а объединения по более-менее специализированным интересам или даже выходящие за пределы нынешних участников ЕС – НАТО наподобие «Инициативы Триморья» [Шишелина, 2021] или «Люблинского треугольника»

[Русакова, 2020]. Следует ожидать, таким образом, что подобные коалиции будут набирать силу в процессе углубления противоречий между наднациональными институтами ЕС и отдельными государствами-членами, особенно небольшими странами [см., например, Schulz, Henokl, 2020; Grøn, Wivel, 2011]. Эти «центробежные» тенденции, соответственно, могут иметь долгосрочные последствия для Европейского союза в целом в плане выработки общей политики в той или иной сфере.

Список литературы

Ашмарина А.А. Политика стран Северной Европы и развитие интеграционных процессов в ЕС // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник статей. – 2021. – Выпуск 5. – С. 50–54.

Русакова М.Ю. Славковское сотрудничество // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – № 6. – С. 36–41. – DOI: 10.15211/vestnikieran620183641.

Русакова М.Ю. Польша и новые тенденции в центральноевропейском региональном строительстве. Современная Европа. – 2021. – № 1. – С. 52–61. – DOI: 10.15211/soveurope120215261.

Сафонова Е.А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 53. – С. 69–73. – DOI: 10.17223/19988613/53/14.

Толкачев В.В., Семенов О.Ю. «Веймарский треугольник» в международных отношениях в Европе: итоги и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 5 (1). – С. 260–263.

Шишелина Л.Н. Вишеградская группа на фоне вызовов 2020 года // Совре-

менная Европа. – 2020. – № 5. – С. 89–98. – DOI: 10.15211/soveurope520208998.

Шишелина Л.Н. Триморье: постпандемическое пробуждение // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – № 4. – С. 24–29. – DOI: 10.15211/vestnikieran420212429.

Cottey A. Sub-regional Cooperation in Europe: An Assessment // Bruges Regional Integration & Global Governance Papers. – 2009. – № 3. – 24 p. – URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/brigg_3-2009_andrew_cottey.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

Grøn C., Wivel A. Maximizing Influence in the European Union after the Lisbon Treaty: From Small State Policy to Smart State Strategy // Journal of European Integration. – 2011. – Vol. 33, N 5. – P. 1–17. – DOI: 10.1080/07036337.2010.546846.

Khan M. New 'Hanseatic' states stick together in EU big league // Financial Times. – 2018. – 27.11. – URL: <https://www.ft.com/content/f0ee3348-f187-11e8-9623-d7f9881e729f> (дата обращения: 10.12.2021).

Schoeller M. Preventing the eurozone budget: issue replacement and small state influence in EMU // Journal of European public policy. – 2020. – Vol. 28, N 11. – P. 1727–1747. – DOI: 10.1080/13501763.2020.1795226.

Schulz D., Henokl T. New Alliances in Post-Brexit Europe: Does the New Hanseatic League Revive Nordic Political Cooperation? // Politics and governance. – 2020. – Vol. 8, N 4. – P. 78–88. – DOI: 10.17645/pag.v8i4.3359.

Usiak J. Visegrad Group as institution for Central European cooperation: Ups and downs of small international organizations // Revista UNISCI (UNISCI Journal). – 2020. – N 54. – P. 9–28. – DOI: 10.31439/UNISCI-95.

Problems of the Old World

DOI: 10.31249/kgf/2022.03.10

On the Typologization of Sub-regional Forms of Cooperation in the European Union and the Role in International Processes in the Region

Vitaliy V. TOLKACHEV

Candidate of Sciences (History), Associate Professor at World diplomacy and international law chair, Institute of international relations and world history Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Gagarina Avenue, 23, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950
E-mail: tolkatchev_v@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6308-0202

Aleksandra A. ASHMARINA

PhD student at the Institute of International Relations and World History Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Gagarina Avenue, 23, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950
E-mail: al.west@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4065-5047

CITATION: Tolkachev V.V., Ashmarina A.A. (2022). On the Typologization of Sub-regional Forms of Cooperation in the European Union and the Role in International Processes in the Region. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no. 3, pp. 166–182 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgf/2022.03.10

Received: 10.02.2022.

Revised: 05.05.2022.

ABSTRACT. *Subregional cooperation of the countries of the European Union acquires special significance in the context of the formation of a new European reality. The emergence of new threats to security, difficulties in the internal processes of the EU stimulate individual states of the united Europe to group themselves into small associations to protect their own interests, which may not be a priority for Brussels. The article examines some of the sub-*

regional groups that exist within the EU: Benelux, the Nordic Council, the Visegrad Group, the Baltic Assembly, the Central European Initiative, the Weimar Triangle and the Slavkov interaction (Austerlitz format). The authors attempted to typologize subregional associations according to the principle of membership of Western European or Eastern European countries, including states of the former socialist camp. Such an ordering of the aggregate and a compa-

rative analysis of subregional groups made it possible to study the degree of influence of this or that association on the processes in the European Union, as well as to trace new trends in integration processes. In the course of the study, the authors made a conclusion about the growing role of sub-regional groupings in the European space. At the same time, an increase in the number of small groups of states may indicate the intensification of localization processes in the EU policy, which will undoubtedly create difficulties for the development of integration processes and the implementation of a common European policy, which is advocated by Brussels and the leading states of the European Union.

KEYWORDS: *sub-regionalism, sub-regional groupings, integration, European Union, integration policy, typologization.*

References

- Ashmarina A.A. (2021). Policy of the Nordic countries and the development of integration processes in the EU. *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki: Sbornik statej*, no. 5, pp. 50–54 (in Russian).
- Cottey A. (2009). Sub-regional Cooperation in Europe: An Assessment. *Bruges Regional Integration & Global Governance Papers*, no. 3, 24 p. Available at: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/brigg_3-2009_andrew_cottey.pdf, accessed 12.03.2021.
- Grøn C., Wivel A. (2011). Maximizing Influence in the European Union after the Lisbon Treaty: From Small State Policy to Smart State Strategy. *Journal of European Integration*, vol. 33, no. 5, pp. 1–17. DOI: 10.1080/07036337.2010.546846.
- Khan M. (2018). New 'Hanseatic' states stick together in EU big league. *Financial Times*, 27.11.2018. Available at: <https://www.ft.com/content/f0ee3348-f187-11e8-9623-d7f9881e729f>, accessed 10.12.2021.
- Rusakova M.Yu. (2018). Slavkov Cooperation. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, no. 6, pp. 36–41 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620183641.
- Rusakova M.Yu. (2021). Poland and New Trends in Central European Regional Configuration. *Contemporary Europe*, no. 1, pp. 52–61 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope120215261.
- Safonova E.A. (2018). The Visegrad Group: stages of formation and development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 53, pp. 69–73 (in Russian). DOI: 10.17223/19988613/53/14.
- Schoeller M. (2020). Preventing the eurozone budget: issue replacement and small state influence in EMU. *Journal of European public policy*, vol. 28, no. 11, pp. 1727–1747. DOI: 10.1080/13501763.2020.1795226.
- Schulz D., Henokl T. (2020). New Alliances in Post-Brexit Europe: Does the New Hanseatic League Revive Nordic Political Cooperation? *Politics and governance*, vol. 8, no. 4, pp. 78–88. DOI: 10.17645/pag.v8i4.3359.
- Shishelina L.N. (2020). Visegrad Group in Light of Challenges 2020. *Contemporary Europe*, no. 5, pp. 89–98 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope520208998.
- Shishelina L.N. (2021). Trimorie: post-pandemicheskoe probuzhdenie. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, no. 4, pp. 24–29 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420212429.
- Tolkachev V.V., Semenov O.Yu. (2011). “Weimar triangle” and international relations in Europe: achievements and prospects. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 5, pp. 260–263 (in Russian).
- Usiak J. (2020). Visegrad Group as institution for Central European cooperation: Ups and downs of small international organizations. *Revista UNISCI*, no. 54, pp. 9–28. DOI: 10.31439/UNISCI-95.